

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Михайлов Андрей Игоревич

Методологические проблемы исследования социальных трансформаций

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва - 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета.

Научный руководитель: **МОМДЖЯН Карен Хачикович,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **БУЗГАЛИН Александр Владимирович,**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», профессор кафедры политической экономии экономического факультета

ОРЕХОВ Андрей Михайлович,
доктор философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доцент кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук

Павлов Александр Владимирович,
доктор философских наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук.

Защита диссертации состоится «20» октября 2021 года на заседании диссертационного совета МГУ.09.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/381888886/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.В. Брызгалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

«В любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле слова лишь столько, сколько имеется в нем математики»¹ - это высказывание И. Канта в XXI применимо не только к естественным, но и к общественным наукам. Зрелый этап развития всякой науки характеризуется возрастающим уровнем её математизации. На рубеже XX — XXI методы математического моделирования начали проникать в сферу общественных наук²³, где долгое время единственной количественной наукой была почти исключительно экономика, начавшая математизироваться еще в конце XIX века. Совокупность количественных методов в истории получило наименование клиодинамика⁴⁵. С другой стороны, в математическом естествознании произошел фундаментальный сдвиг онтологии от лапласовского детерминизма интегрируемых систем к детерминированному хаосу, позволяющий моделировать сложные системы. Таким образом, возникает задача согласования классических концепций социальной философии и методологического инструментария математического моделирования. При решении этой задачи необходимо избегать двух крайностей — эпистемологического разрыва между естественными и общественными науками с одной стороны, и позитивистского антиисторизма с другой. В первом случае несовпадение критериев научности для разных предметных областей чисто логически исключает научное исследование общественных явлений, подменяя его той или иной формой метафизического истолкования. Во втором случае элиминируется сам предмет исследования — процесс развития общества. Прямо противоположные когнитивные искажения приводят к одинаковому результату

1 И.Кант Метафизические основы естествознания.// И.кант Соч. в 8-ми т. Т.4 М:Чоро,,1994 с. 251

2 Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М.:КомКнига, 2005

3 Коротаев А.В., Малинецкий Г.Г.(ред.) Проблемы математической истории: Математическое моделирование исторических процессов. М.: Либроком ,2008

4 Турчин П. В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. М.: Издательство ЛКИ, 2010.

5 Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.:УРСС 2015

– вытеснению исторического знания из научного поля, однако это следствие не столько особенностей исторической науки, сколько слишком узкого понимания научности, лежащего в основе обеих крайностей. Развитие науки в XX – XXI вв. вышло далеко за рамки подобных ограничений, что позволяет исследовать возможность построения сциентистской философии истории без присущего позитивизму антиисторизма.

Помимо общефилософской задачи устранения коллективных когнитивных искажений, социальная философия должна подобно всякой науке предполагать хотя бы в потенции инженерные приложения. Одной из основных прикладных задач социальной философии и философии истории следует считать обоснование условий развития человечества. В первую очередь это касается организационных форм такого развития и возможностей их оптимизации. Необходимо объяснить, как и почему возникают, воспроизводятся и исчезают те или иные социальные институты. Понятие института здесь следует рассматривать как некоторую логическую переменную – закономерности исторического процесса, вообще говоря, могут различаться для разного типа эволюционирующих объектов, и наоборот различные способы эволюции порождают свое собственное членение предмета исследования. Именно поэтому важна методологическая рефлексия, эксплицирующая способы научного познания социальной действительности и обосновывающая их достоверность. Знание объективных законов эволюции общества выступает необходимым условием управляемого преобразования социальных систем в рамках практико-политической деятельности тех или иных акторов. И наоборот познание объективных законов самодвижения предмета возможно только из деятельностно-преобразующей позиции, минимизирующей издержки социальных конфликтов при заданном темпе социальной эволюции, что, пожалуй, и составляет смысл научного знания об обществе.

Степень научной разработанности проблемы.

Интерес к причинам происходящих изменений общественной жизни возник у людей задолго до появления научного знания об обществе. Общественная жизнь находилась в фокусе внимания философии почти с самого возникновения философии в силу особой исторической ситуации, вызвавшей к жизни философскую рефлексию — слома традиции и перехода к более динамическим формам регулирования жизни общества. Древнегреческие софисты и древнекитайские мудрецы играли роль, как мы бы сейчас сказали, политических консультантов при руководстве конфликтующих полисов и сражающихся царств. Если стихийная диалектика древнекитайской философии не различала причин природных и социальных трансформаций, то уже «Политика» Аристотеля⁶ являет собой первую циклическую концепцию исторического процесса, описывающую смену форм правления в античном полисе. В представлении христианских авторов, прежде всего бл.Августина⁷ история впервые предстала линейным процессом с началом и концом. Арабская мысль в лице Ибн Халдуна⁸, искавшего причины восхождения и упадка государств, унаследовала циклизм Аристотеля, но обнаружила в нем физико-географическую подоснову. Ряд современных авторов видят в Ибн Халдуна своего предшественника. Действительно, периодические разрушения более цивилизованных обществ варварской периферией, характерные для средневековой мусульманской Северной Африки и не только для неё, могут быть объяснены снижением удельной военной эффективности по мере роста накопления родоплеменная асабия-сплоченность, выводимая ибн Халдуном из условий среды обитания, сменяется расслоением общества, требующим больших затрат на поддержание аппарата подавления. В ренессансной Европе рецепция циклической концепция политического развития общества была

6 Аристотель. Политика // Соч. в 4-х т. Т. 4. М. Мысль. 1983;

7 Августин Блаженный. О граде Божием. // Творения. Т. 3 -4 . -СПб .Алетейя , 1998.

8 Ibn Khaldun. The Muqaddimah: An Introduction to History. Vols. 1 - 3 . NewYork, 1958.

предпринята Н. Макиавелли⁹. В Новое Время циклические концепции общественного развития начинают сменяться стадийными - здесь следует указать работы такого мыслителя как Дж. Вико¹⁰. В эпоху Просвещения стадийные концепции исторического прогресса окончательно утверждаются трудами А. Р.Ж. Тюрго¹¹, Ж.А. Кондорсе¹², А. Фергюсона¹³ и др. - членение истории на охотничье-собираТЕЛЬскую дикость, пастушечье-кочевое варварство, и земледельческую, а потом и торгово-промышленную цивилизацию становится общим местом. На рубеже XVIII с началом промышленной революции происходит становление экономической науки в форме классической политэкономии А. Смита¹⁴ и Д. Рикардо¹⁵ — осознается выделенная роль труда среди прочих факторов производства и важность конкуренции в ценовой регуляции производства. Несколько позже в рамках первого позитивизма О. Конта¹⁶ и Г. Спенсера¹⁷ возникла социология как наука, построенная по образцу физики и биологии, т. е. еще не на собственных основаниях, причем у биологии заимствовались плодотворные концепции функциональной организации и эволюции от простого к сложному. С другой стороны, преднаучные воззрения на ход исторического процесса достигли своего высшего развития в «Философии истории» Г.В.Ф. Гегеля¹⁸, трактовавшего прогресс как последовательность этапов осознания мировым духом собственной свободы.

9 Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: АСТ, 2004 — 819 с.

10 Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.—К.: «REFL-book» — «ИСА», 1994. — 656 с.

11 Тюрго А. Р. Рассуждения о всеобщей истории // Избранные философские произведения. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937 с. 76-142

12 Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. - 265 с.

13 Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000. -391с.

14 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962 . -654с.

15 Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное (в 3-х томах) М.: Госполитиздат, 1955. - 539 с.

16 Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 256 с

17 Спенсер Г. Политические сочинения: в 5 т. М.: Социум, 2015 .

18 Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Собрание сочинений т.8 М. Государственное социально-экономическое издательство. 1935 470 с.

Переход к науке в социально-историческом познании связан с развитым К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическим пониманием истории¹⁹. Социально-исторические обстоятельства, в которых действуют люди, были объективированы в общественных отношениях, в которые люди вынуждены вступать в процессе производства, вне зависимости от их воли²⁰. Производственные отношения структурируют человеческую деятельность по воспроизводству материальных условий существования. Таким образом, возникает связь между организацией обществ и технологией материального производства, детально исследованная Марксом на примере цикла воспроизводства капитала²¹. Материалистическое понимание истории можно считать ключевым этапом становления многочисленных концепций технологического и экономического детерминизма.

Э. Дюркгейм²² внес в социологию коррелятивный метод исследования социологического факта и выявил значимость демографического фактора плотности населения в переходе от механической к органической солидарности и углублении разделения труда. Понимающая социология М.Вебера^{23,24} акцентировала внимание на мотивационных структурах социального действия в исторических трансформациях. Наконец структурно-функциональный подход Т. Парсонса²⁵ задал формальное описание социальных систем. Структурная антропология Л.Леви-Брюля²⁶ А.Р.Рэдклифф-Брауна²⁷, Б.Малиновского²⁸, К.

19 Маркс К. Немецкая идеология. //К.Маркс Ф. Энгельс Собр.Соч. т.3 М.Политиздат 1955

20 Маркс К. К критике политической экономии.// К.Маркс и Ф.Энгельс Собр Соч, изд 2-е Том 13 М. Политиздат, 1959

21 Маркс К. Капитал, тт. 1-3. // К.Маркс Ф.Энгельс Собр.Соч. тт. 23-25, М. Политиздат.1960-61

22 Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.

23 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т.; Т. I. Социология. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

24 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т.; Т. IV. Господство. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

25 Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018

26 Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет СПб.,Европейский Дом, 2002;

27 Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 304 с

28 Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Пер.: И. Ж. Кожановская, В. Н. Порус, Д. В. Трубочкин. — М.: РОССПЭН, 2004. — 960 с

Леви-Стросса²⁹ и ряда других исследователей предложила комбинаторный метод объяснения культурного разнообразия. Школа анналов в лице Ф. Броделя³⁰ распространила структурный метод на историю большой длительности. Проблемами исторической каузальности занимался Р.Арон³¹. В рамках позитивистской традиции вопросами существования законов истории занимались К. Поппер³² и К. Гемпель³³. Если К.Гемпель усматривал логическую необходимость номотетического исторического знания, то К.Поппер отвергал такое знание как форму историцизма. Вместе с этим К. Поппер являлся ярким представителем эволюционных взглядов на развитие общества и науки методом проб и ошибок, что само по себе является формой номотетического знания об истории. Важный вклад в развитие представлений о механизмах эволюции научного знания внесли И. Лакатос³⁴. и Т. Кун³⁵ продемонстрировал историческую изменчивость критериев научности. М. Фуко³⁶ предложил метод археологии знания для исследования различных исторических форм научного мышления и донаучной рациональности. Позднее смена типов научной рациональности — классического, неклассического и постнеклассического — исследовалась В.С.Степиным³⁷. Эволюционные взгляды на философию техники развивались Ст. Лемом³⁸. Л. Мамфорд³⁹, разработав концепт мегамашины как «машины из людей», описал опредмечивание общественных отношений как один из механизмов эволюции технических систем. В более широком контексте взаимовлияние техники и

29 Леви-Стросс К. Структурная антропология./ Пер. с фр. В.В. Иванова. — М., 2001. — 512 с.

30 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15-18 вв. тт.1-3 - М.: Прогресс 1988-92.

31 Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. СПб.: Университетская книга 2000 543 с.

32 Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993.

33 Гемпель К. Г. Функции общих законов в истории// Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. С.16-31

34 Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки.— М.: Академический проект, 2008

35 Т. Кун. Структура научных революций. М. Прогресс, 1977

36 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. — СПб. А-cad. 1994 г. — 408 с

37 Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.Гардарики 2006 384 с.

38 Лем Ст. Сумма технологии. — М. : Мир, 1968. — 608 с.

39 Mumford L. The Myth of the Machine. Technics and Human Development. 1967.

общества исследуется в рамках STS⁴⁰ (science and technology studies) и социологии науки, к которым непосредственно примыкает акторно-сетевая теория, интерпретирующая, согласно Б. Латуру⁴¹, науку и технологию как способ социализации природных процессов. Взгляд на общество как динамическое поле взаимодействий развивал П.Бурдьё⁴². Синергетическая парадигма самоорганизации сложных систем была оформлена благодаря работам И.Пригожина⁴³.

Принцип детерминации элементов связями между ними был развит в общей теории систем Л.Берталанфи⁴⁴. В рамках заложенной Н. Винером⁴⁵ кибернетической парадигмы, системный подход получил дальнейшее развитие в работах ряда авторов - У.Р.Эшби⁴⁶, Ст.Бира⁴⁷, в том числе отечественных И.В. Блауберга⁴⁸, В.Н. Садовского⁴⁹, Э.Г.Юдина⁵⁰ и многих других. Системный подход в сочетании с концепцией аутопоэзиса Ф. Варелы У. Матураны⁵¹, наряду со структурным функционализмом лег в основу теории социальных систем Н.Лумана⁵². Эволюционное измерение современным версиям структурно-функциональных концепций было придано в работах Э.Гидденса⁵³

40 Hackett E.J., Amsterdamska O., Lynch M., Wajcman J.(ed)The Handbook of Science and Technology Studies.—3rd ed. The MIT Press Cambridge, Massachusetts 2008 1065p.

41 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.

42 Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001

43 Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: «Наука», 1985.

44 Ludwig von Bertalanffy The Theory of Open Systems in Physics and Biology// Science 13 January 1950 111: 23-29

45 Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова. Под ред. Г. Н. Поварова. — 2-е издание. — М.: «Наука»; 1983. — 344 с.

46 Эшби У. Р. Введение в кибернетику: пер. с англ. / под. ред. В. А. Успенского. Предисл. А. Н. Колмогорова. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: «КомКнига», 2005. — 432 с.

47 Бир Ст. Кибернетика и менеджмент. Перевод с англ. В. Я. Алтаева / Под ред. А. Б. Челюсткина. Предисл. Л. Н. Отоцкого. Изд. 2-е. — М.: КомКнига, 2006.

48 Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.УРСС. 1997 — 448 с.

49 Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: «Наука», 1974

50 Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

51 Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.

52 Луман Н. Введение в системную теорию . М.Логос.2007— 359 с.

53 Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. — М.: Академический проект, 2003. — 528 с.

и П.Штомпки⁵⁴. Проблемам формирования институтов современного общества посвящены работы У. Росту⁵⁵, Дж.Гэлбрайта⁵⁶, С.Хантингтона⁵⁷, Д.Норта, Д.Уолиса и Б.Вайнгайта⁵⁸, Ч.Тилли⁵⁹, Дж. Голдстоуна⁶⁰, Т.Скочпол⁶¹ и др. Альтернативный взгляд на проблему модернизации, объясняющий причины межрегионального неравенства в накоплении капитала, разрабатывался в рамках теории зависимого развития Р.Пребиша⁶² и Т. Дус Сантуса⁶³, а также школы мир-системного анализа И.Валлерстайна⁶⁴, Дж. Арриги⁶⁵, С. Амина⁶⁶, восходящей к трудам В.И.Ленина⁶⁷ и Р.Люксембург⁶⁸. Исследованию концепции исторического прогресса посвящены труды Р.Нисбета⁶⁹ и отечественных представителей направления глобального эволюционизма А.П. Назаретяна⁷⁰ и Н.Н. Моисеева⁷¹, а также обобщающие монографии по философии истории В.А.Вазюлина⁷², И.А.Гобозова⁷³ и Ю.И.Семенова⁷⁴, Н.С. Розова⁷⁵, работы К.Х.Момждяна⁷⁶ и В.С.Кржевова⁷⁷. Среди предшественников

-
- 54 Sztompka P. The Sociology of Social Change. — Oxford and Cambridge: Blackwell, 1993
- 55 Росту В. В. Стадии экономического роста. — Нью-Йорк: Издательство Фредерик А. Прегер, 1961. — 242 с
- 56 Гэлбрайт Дж.К Новое индустриальное общество. М.АСТ. 2004
- 57 Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003
- 58 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара 2011
- 59 Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990 — 1992 гг.. — М.: Территория будущего, 2009.
- 60 Голдстоун Джек А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
- 61 Skocpol, Theda. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia, and China . — Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- 62 Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? — М.: ИЛА, 1992. — 337 с
- 63 Dos Santos T. El nuevo caracter de la dependencia. Santiago-de-Chile, 1968.
- 64 Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») —248 с.
- 65 Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.
- 66 Amin S. Spectres of Capitalism: A Critique of Current Intellectual Fashions, 1998
- 67 Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма//Собр.соч 5-е изд. т.27 С.299-426
- 68 Люксембург Р. Накопление капитала или что сделали эпигоны из теории Маркса. Л.:ГСЭИ 1934
- 69 Нисбет Р. Прогресс-история идеи. М. ИРИСЭН 2007
- 70 Назаретян. А.П. Интеллект во вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.: Недра, 1991 г.- 222с.
- 71 Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. — 472 с.
- 72 Вазюлин В. А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. — М. : Изд-во МГУ, 1988. — 328 с.
- 73 Гобозов И.А. Введение в философию истории. - Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - М.: ТЕИС, 1999. - 363 с.
- 74 Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория , основные проблемы ,идеи и концепции от древности до наших дней) .- М.: «Современные тетради. 2003. - 776 с.
- 75 Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. М., 2002

развиваемого К.Х.Момджяном субстанционально-деятельностного подхода⁷⁸ следует указать выдающихся психологов Л.С.Выготского⁷⁹ и А.Н.Леонтьева⁸⁰ внесших большой вклад в развитие и становление общей теории деятельности. Особо следует указать системо-мыследеятельностную методологию развитую Г.П. Щедровицким⁸¹ и его учениками, в частности Ю.В.Громыко⁸². Отдельно следует указать развитие философии моделирования в работах М. Вартофского⁸³. Наконец на современном уровне научного знания стало возможным математическое моделирование исторического процесса — клиодинамики, представленная работами С.А. Нефедова⁸⁴ и А.В. Кортаева⁸⁵, С.П. Капицы⁸⁶, Г.Г. Малинецкого и его школы⁸⁷, П.В. Турчина⁸⁸ и Р.Коллинза⁸⁹, опирающиеся на широкий пласт вышеперечисленных концепций, включая исторические теории Р. Карнейро⁹⁰, И.Дьяконова⁹¹ и др. В целом можно заключить, что к настоящему времени накоплен достаточно обширный запас концепций исторического развития, позволяющий социогуманитарному знанию выйти на уровень точности «мягких» естественных наук.

Основная цель исследования состоит в экспликации основных принципов и механизмов социальной эволюции.

76 Момджян К. Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36–46

77 Кржевов В. С. О некоторых методологических проблемах теории прогрессивного развития человечества. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 5. С. 57–73.

78 Момджян К.Х. (ред.) Социальная философия и философия истории : учеб. пособие. — М. : ИНФРА-М, 2018. — 478 с.

79 Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982-84.

80 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.Политиздат, 1977

81 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. Школа культурной политики. 1995 800 с

82 Громыко Ю.В. Мыследеятельность: курс лекций - В 3-х книгах.. М. Пушкинский институт. 2005.

83 Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание / Пер. с англ. Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского. — М.: Прогресс, 1988. — 507 с.

84 Нефедов С.А. Война и общество .Факторный анализ исторического процесса .М. Территория будущего 2008

85 Кортаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М.:КомКнига, 2005

86 Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества М. Альпина нон фикшн 2010

87 Кортаев А.В., Малинецкий Г.Г.(ред.) Проблемы математической истории: Математическое моделирование исторических процессов. М.: Либроком ,2008

88 Турчин П. В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. М.: Издательство ЛКИ, 2010.

89 Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.:УРСС 2015

90 Carneiro, Robert L. "A Theory of the Origin of the State" Science vol.169, 1970, pp.733-738.

91 Дьяконов И.М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней, М.«Восточная литература» 1994. 382 с.

В диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Исследовать существующие в естественных и общественных науках модели причинности
2. Выявить специфику формы существования исторической причинности
3. Провести классификацию верифицируемых моделей социальной эволюции и процессов воспроизводства
4. Проверить построенные теоретические концепции на примерах двух крупнейших трансформационных процессах – возникновении классового общества и управляемой модернизации.

Объектом настоящего исследования являются социальные системы и исторический процесс, взятый в целом, а также эволюция практик и организаций.

В качестве специфического **предмета** исследования рассматриваются формы причинности, детерминизм и их действие в истории, а также модели исторического процесса.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- Проведено исследование условий реализации методологического принципа редукционизма. Показано что программа геометризации физики обуславливает механическую редукцию в рамках субстанциональной онтологии. При этом развитие механики привело к отказу от лапласовского детерминизма, а в рамках неклассической научной рациональности стал возможен плюрализм оснований редукции.
- Эксплицирована форма существования законов истории как ограниченно детерминированных причинных связей между событиями особого рода – управленческими решениями как единицами деятельности.
- Проведена классификация механизмов социальной эволюции и установлено соответствие между типами наук об обществе и процессами

воспроизводства, что позволило вскрыть онтологические основания периодизации истории.

- Осуществлена верификация полученных общетеоретических положений при исследовании причин первичного политогенеза. Показано что при переходе от реципрокности к редистрибутивности ключевую роль играет демографический параметр порядка в условиях экзогенного катализа эндогенных процессов
- Показано что технологический детерминизм обуславливает особый тип воспроизводства, основанный на замкнутом инновационном цикле, как один из укладов современных обществ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основной результат представленной работы — верифицированная на конкретном материале социальных трансформаций схема редукции бесконечного разнообразия исторического процесса к базисным моделям воспроизводства. С теоретической точки зрения успешная реализация редукционной программы сама по себе является объяснением изучаемого феномена — исторического развития социальных систем, что в свою очередь позволяет построить учебный курс исторической макросоциологии и философии истории, свободный от «дурной» метафизики и опирающийся на количественное знание. С другой стороны, обнаруженный способ существования законов исторического процесса в форме связей между управленческими решениями позволяет разрешить классическое противоречие между принципом причинности и свободой воли субъекта. Более того, иерархия моделей социальной динамики оказывается упорядоченной во временном отношении, что позволяет разрешить еще одно фундаментальное противоречие между принципом редукционного объяснения явлений и принципом историзма. Наконец совокупность моделей клиодинамики позволяет формулировать прогнозы исторического развития социальных систем разного масштаба и ставить задачи управления социальной эволюцией.

Методологической основой исследования выступают в первую очередь *материалистическое понимание истории и субстанционально-деятельностный подход*. Материалистическое понимание истории *субстанциализирует* человеческую деятельность. *Взаимодействия* людей с природой и между собой обладают *собственной* динамикой, не сводящейся к внешним факторам, в том числе биологическим или фактору индивидуальной воли и им подобным, что дает *собственные* основания для социологии. Гносеология материализма в решении основного вопроса философии об отношении мышления к бытию, являющего тем самым вопросом о способах познания, исходит из первичности бытия — коллективной деятельности людей по производству и воспроизводству действительной жизни. Деятельность не только детерминирована своими материальными предпосылками, но и самодетерминированна взаимодействием деятельностей. Такой способ детерминации устанавливает связь между формами материального производства как эффекторной подсистемой общества и организационной структурой как управляющей подсистемой общества. В данной парадигме общество рассматривается как самовоспроизводящаяся *кибернетическая* система, алгоритмы обработки информации в которой есть результат самоорганизации, что делает необходимым применение *синергетических* методов и подходов. Детерминация элементов системы системными связями и взаимодействиями — одно из основополагающих методологических требований *системного подхода*. Мощным средством исследования систем деятельности выступает *системо-мыследеятельностная методология*, описывающая деятельность как структуру операций. *Акторно-сетевая теория* позволяет рассматривать сети воспроизводства симметрично относительно перестановок действий людей и используемых людьми физических процессов, интерпретируя науку и технологию как своеобразную социализацию природы. Парадигму технологического детерминизма, связывающего технологии и социальные институты, развивают подходы STS (science and technology studies). Количественное измерение исследованию социальных процессов позволяет

передать *математическое моделирование* в экономике, демографии, лингвистике и других науках. Моделирование процессов становления социальных систем требует *историзма*, обеспечиваемого *диалектикой* как содержательно-генетической логикой. Наконец в основании всех вышеперечисленных методов обнаруживается онтология глобального эволюционизма.

Положения, выносимые на защиту.

1. Существуют различные виды причинности. Специфика форм движения материи определяется редукцией к разным основаниям – неприводимым видам причинности. Так физика как динамика гамильтоновых систем и их ансамблей редуцируется к самопричинной геометрии, причем онтологический статус субстанции обусловлен законами сохранения. Тип причинности есть эмерджентное свойство системы, и может измениться при переходе от отдельных элементов и подсистем к системе как ансамблю элементов. Плюрализм причинности ведет к неполной детерминации мира.
2. Особой формой существования законов истории являются связи между управленческими решениями. Исторический детерминизм представляет собой неполную форму детерминизма, что позволяет устранить метафизическое противоречие между принципом причинности и наличием свободы воли в действиях людей на индивидуальном уровне.
3. Эндогенные противоречия организации общества и процессов его воспроизводства в качестве механизма изменчивости, и экзогенные конфликты между обществами в качестве механизма отбора образуют два основных типа процессов социальной эволюции. Процессы воспроизводства описываются иерархией эпистемически различных моделей: популяционно-генетический, лингвистический, демографический, географический, экономический и технологический

детерминизмы упорядочены по характерному времени процесса, что обуславливает периодизацию истории.

4. Переход от реципрокности к редистрибутивности обусловлен демографическим параметром порядка τ – первичный политогенез происходил в условиях экзогенного катализа эндогенных процессов.
5. Технологический детерминизм обуславливает особый тип воспроизводства, основанный на замкнутом инновационном цикле, как один из укладов современных обществ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается принятой методологией, соответствием содержания работы ее теме, задачам, наукометрическими показателями статей, в которых были опубликованы материалы диссертации, а также опорой на обширный круг исследовательской литературы в различных областях знания и подробным анализом обширного конкретно-исторического материала, проведенным в исследовании. Наличие у автора физико-математического образования позволило реконструировать онтологические представления о причинности в естественных науках опираясь на первичный материал научных публикаций в соответствующих отраслях знания, а также сформулировать квалифицированные суждения о эпистемологическом статусе методов математического моделирования социально-исторических процессов.

Основные положения и выводы исследования были изложены в 5-и научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение. Результаты диссертационного исследования докладывались на научной

междисциплинарной конференции «Революции в современном мире: наука – культура – общество», конференции «Логика "Капитала" и осмысление современного общества. К 50-летию выхода в свет книги В.А. Вазюлина «Логика "Капитала" К. Маркса», международном форуме «"Маркс - XXI" (200-летию Карла Маркса посвящается)», а так же на семинаре «Методологические проблемы современной науки: эпистемология научных объяснений».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе исследуются общие проблемы исторической причинности. Во второй главе методологический инструментарий первой главы применяется к проблеме возникновения и преодоления социального отчуждения.

Общая схема рассуждений в **первой главе** может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Естественные науки	Общественные науки
Онтология	Субстанциональная онтология физических процессов	Организационно-деятельностная онтология процессов производства общественной жизни
Эпистемология	Динамика гамильтоновых систем и их ансамблей	Модели исторического процесса

На первом этапе исследования, на базе естественных наук реконструируются изменения представлений о причинности, которые на втором этапе распространяются на общественные науки. Завершает первую главу исследование соответствия между эпистемическими структурами гуманитарных наук и реальными процессами производства общества.

Инвариантом исследовательской программы развития физики вплоть до современного этапа включительно является сформулированная еще XVII веке онтология протяженной субстанции как причины самой себя, по сути задавшая границу предметной области физических наук. Принцип самопричинной

предписывал объяснять изменения состояния системы свойствами самой системы, а атрибут протяжённости – интерпретировать изменения как перемещения в фазовом пространстве координат и импульсов материальных точек с набором кинематических связей. Так мир стал описываться на языке дифференциальных уравнений классической механики вначале в формулировке Ньютона, а затем Гамильтона. Исследование термодинамических и электромагнитных явлений в XIX пошатнуло стройность механической картины мира лишь на первый взгляд. В действительности же и уравнения Максвелла и молекулярно-кинетическую теорию следует рассматривать как пример успешной редукции физических явлений к механике. Теория поля включила в сферу действия механики системы с бесконечным числом степеней свободы, а статистическая физика сделала своим предметом ансамбли механических систем. Такое расширение предметной области привело к внутренним противоречиям, которые, однако, были успешно разрешены в ходе научной революции первой половины XX века. Необходимость согласования принципа относительности Галилея, лежащего в основе классической механики, с постоянством скорости света, вытекающим из уравнений Максвелла, инвариантных относительно преобразований Лоренца, привела к возникновению специальной теории относительности. Квантовая теория сняла противоречия между термодинамикой и теорией поля. Так возникла неклассическая научная рациональность, онтологизирующая измерительные процедуры.

Революция в физике привела к пересмотру представлений о причинности. В рамках общей теории относительности реляции между объектами (измерение расстояний) и процессами (измерения времени) стали рассматриваться как особый род субстанции - пространственно-временное многообразие. Квантовая механика обнаружила вероятностный характер причинности. Движение квантовомеханической системы осуществляется одновременно по всем траекториям, но с разной амплитудой вероятности, а сами физические величины носят операторный характер и не обязаны быть измеримы

одновременно. Вероятностный характер причинности отнюдь не означает упразднения причинности как таковой или отказа от субстанциональной онтологии, он означает изменения представлений об атрибутах субстанции. Исследовательская программа геометризации физики успешно реализовывалась в XX веке по мере развития квантовой теории поля. Более того, ожидаемая унификация описания всех физических взаимодействий в рамках теории суперструн, петлевой квантовой гравитации или каких-либо более сложных концепций, которые придут им на смену, предполагает в качестве фундаментальной онтологии физики именно квантовую геометрию.

Редукция физики к геометрии еще не означает механицизма. Суть механицизма как когнитивного искажения заключается в распространении свойств вполне интегрируемых гамильтоновых систем на все динамические системы. Причина появления такого искажения довольно проста – именно существование полного набора интегралов движения позволяет найти точное решение уравнений динамики. Механицизм давал неверную картину самой механики. Вполне интегрируемые системы скорее исключение, чем правило, но только для вполне интегрируемых систем можно гарантировать сохранение лапласовского детерминизма при переходе к приближенному описанию. Пока состояние системы описывается точкой в фазовом пространстве гладкая зависимость решения от начальных данных гарантирует, что у каждой «причины» будет одно и только одно «следствие». Однако если в качестве состояний системы рассматривать небольшие окрестности начальных значений, то если динамика неинтегрируемой система будет неустойчивой и обладать свойством перемешивания, то у одной и той же «причины» (начального состояния) окажется множество «следствий», причем это будет свойство исходного фазового потока не зависящее от масштаба огрубления. Возможна и прямо противоположная ситуация, когда у различных «причин» оказывается одно «следствие», например при установлении термодинамического равновесия и вообще для динамики, описываемой уравнениями параболического типа. Таким образом, причинные свойства ансамбля динамических систем могут

существенно отличаться от причинных свойств единичной системы. Более того, в статистической физике и квантовой механике причинные связи детерминируют не сами события, а их вероятности. Вообще каждому типу задач математической физики соответствует своя форма причинности, например, в уравнениях эллиптического типа можно усмотреть модель детерминации целого (значений функции в области) со стороны части (значений функции на границе области). Рассмотрение одной только физической формы движения материи демонстрирует плюрализм причинных связей в рамках монизма субстанциональной онтологии.

Неклассическая научная рациональность сделала предметом исследования еще один класс математических задач, неприводимых к механике – кибернетические системы с обратными связями. Вычисления реализуются на основе физических элементов, но сами от конкретной архитектуры вычислительного устройства и не быть различными при одной и той же архитектуре. При этом информатика в свою очередь выступает основанием редукции наук о жизни, тем самым разграничивая физическую и биологическую формы движения материи.

Последовательная реализация программы редукции физики к геометрии привела к плюрализму причинности. Лапласовский детерминизм свойственен очень узкому классу механических систем, за пределами которого типичным является сочетание неполной детерминации с хаотической динамикой. Именно такая сложная картина динамики позволяет существовать самоорганизующимся системам, в том числе биологическим и социальным. Поэтому уподобление исторического процесса динамике вполне интегрируемой системы является заведомо невыполнимым требованием. Инварианты движения, т.е. законы сохранения, гарантируют объективное, независимое от наблюдателя существование физических систем, однако в общем случае количество таких инвариантов меньше числа степеней свободы. Однако именно законы сохранения обладают выделенным эпистемологическим

статусом «законов природы». Приближенная модель динамики некоторого естественного процесса может быть заменена другой близкой к ней приближенной моделью, в то время как нарушение фундаментального закона сохранения в корне поменяет картину мира. Существовая в форме регулятивов деятельности, математические модели, обладающие такими инвариантами, становятся независимыми от самой деятельности, отражая в себе структуры объектного мира. Науки об обществе объективируют сам мир деятельности, что требует модификации формы существования моделей исторической причинности.

Модель динамики того или иного процесса описывает причинные связи между событиями, но не предсказывает сами события. Возможность предсказания самих событий зависит как от причинных связей, так и от входной информации. Для полностью случайного непредсказуемого событийного ряда необходимая для его предсказания информация совпадает с ним самим, т.е. знание об отдельных событиях не позволяет сделать какие-либо выводы о неизвестных событиях. Для полностью детерминированного событийного ряда достаточно иметь информацию об одном единственном событии, чтобы восстановить все последующие и предыдущие. В общем случае объем необходимой информации определяется типом причинности, например типом краевой задачи в математической физике. При этом в отсутствие случайности для определения инвариантов достаточно однократного измерения как в максимально детерминированной ситуации, а при наличии случайности многократное измерение инвариантных характеристик обеспечивает надежную статистику. Именно поэтому количество инвариантов определяет уровень детерминированности процесса, а их поиск составляет одну из важнейших задач научного исследования.

Задачи исторической науки схожи с задачами математической статистики — необходимо восстановить причинные связи между событиями на основании ограниченного объема свидетельств. При этом в отличие от естественных наук,

где объем экспериментальных данных можно нарастить, массив источников может оказаться принципиально не пополняем, что исключает слишком сложные объяснительные модели как статистически недостоверные. Именно поэтому стремление к детерминистическому описанию всех человеческих действий лишено смысла. Для этого не хватает ни эмпирической информации, ни причинных связей, и неполная детерминация человеческой деятельности носит фундаментальный характер. Даже такая упрощенная модель поведения как игра с полной информацией описывается деревом исходов, а не одной из ветвей, что само по себе предъясвляет пример нелапласовской детерминации. Все шахматные партии начинаются одинаково, но заканчиваются по-разному. Единственную последовательность ходов могло бы выделить требование взаимной оптимальности, но при не оптимальности действий одного из игроков оптимальная стратегия другого из последовательности ходов становится деревом решений, а значит исход игры утрачивает предсказуемость при неизвестных заранее действиях противной стороны. Действие априори допускает произвольный выбор из набора альтернатив, и даже осуществление выбора единственной альтернативы из множества заданием некоторого критерия оптимальности в свою очередь допускает произвол в самом критерии. Вопрос «как возможна свобода в детерминированном мире?» на самом деле не специфичен для человеческого бытия и по существу может быть сведен к более простому вопросу «почему кибернетические устройство работоспособны в мире механической причинности?» Однако именно внутренняя сложность механической причинности позволяет надстроить над пространственными перемещениями мир кибернетической саморегуляции. Регуляторы преобразующие индивидуальные действия в коллективные естественно называть организациями, даже если такое определение будет расширительным в сравнении с конструктивным. Именно причинные связи между *управленческими решениями*, выработанными социальными машинами организаций, и составляют *форму существования* макроисторических закономерностей.

Детерминированные причинные связи не полны, но именно они позволяют «собрать» индетерминированные события — индивидуальные действия — в устойчивые макроисторические факты. При этом одна и та же база элементарных свидетельств, каждое из которых в отдельности статистически не надежно, допускает несколько «способов сборки», определяемых методом исследования. К примеру, история языка или история техники это различные, хотя и в равной степени истинные истории. Возникает естественная задача классификации различных «способов сборки», реализованных в общественных науках. Всего можно выделить шесть типов социологического детерминизма, сведенных в следующую таблицу.

Тип научного знания	Процесс воспроизводства	Исторический период
Популяционная генетика	Антроосоциогенез	Палеолит до формирования человеческого вида
Лингвистика	Дивергенция языков	От начала ранних миграций до неолитической революции
Демография	Рост численности населения	Неолитическая революция — поздняя античность
Экономическая география	Процессы переноса (транспорт, размещение производства,	От возникновения мир-империй до формирования мир-

	культурная диффузия)	системы капитализма
Экономика	Накопление капитала	Раннее новое время — вторая промышленная революция
Философия и социология науки, наукометрия.	Рост научного знания	Научно-техническая революция XX-XXI вв.

Эпистемологические различия общественных наук отражают онтологическую структуру процессов общественного воспроизводства. Каждый тип научного знания описывает свой собственный процесс, не сводящийся к другим и обладающий специфическими внутренними закономерностями. Будучи атрибутами социальной формы движения материи все процессы воспроизводства действуют *одновременно* и связаны между собой, но поскольку закономерности их протекания качественно различны, *различна* и степень их выраженности в разные периоды времени, что позволяет обосновать естественную периодизацию истории.

Наиболее медленными являются популяционно-генетические процессы, отвечающие за антропогенез — генетическую адаптацию к среде социальных коммуникаций. В свою очередь возрастание в процессе такого отбора эффективности социальных механизмов приспособления к природной среде приводит к прекращению дальнейшей биологической эволюции по достижению некоторого критического уровня, позволяющего адаптироваться к изменению природной среды без изменения генотипа. На дальнейший ход исторического процесса генетические маркеры не оказывали существенного влияния, будучи при этом надежным инструментом реконструкции миграций и подобных им событий.

Универсальным инструментом внегенетической адаптации выступает язык как социальный регулятор деятельности. Эволюция языка обладает собственными внутренними закономерностями и протекает значительно быстрее биологической эволюции, хотя из всех собственно социальных процессов дивергенция языков также является наиболее медленным. Механизмом генерации языкового разнообразия в период предшествовавший неолитической революции выступала коммуникативная изоляция малых групп охотников и собирателей, стремящихся минимизировать возможные взаимные конфликты и потому расселяющихся на все новых и новых ареалах обитания.

Рост плотности населения, т. е. переход к преобладанию демографических закономерностей, начинается с переходом к производящему хозяйству, после исчерпания свободных ареалов. Именно в этот период формируется классовое общество с постоянным разделением труда, что подробно рассмотрено во второй главе диссертационного исследования. «Машина из людей» позволяет повысить экологическую емкость агроценоза, запуская тем самым череду *аграрно-демографических циклов* протяжностью в 10-15 поколений. Появление новой аграрной технологии позволяет освоить новые площади, население начинает расти, пока не упирается в новый экологический барьер, что приводит к кризису социальной организации, который через некоторое время разрешается появлением следующей технологической новации. Такие сверхдолгосрочные циклы определяют динамику сложных аграрных обществ вплоть до промышленной революции.

Переход к преобладанию географической детерминации происходит в тот момент, когда ареалы сложных аграрных обществ, исчерпавших родоплеменную периферию, упираются в границы друг друга. Равновесное положение границ соответствует линиям наименьшей транспортной связности, обусловленных физической географией. Таким образом, формируется устойчивая крупноблочная структура антропосферы. Относительную однородность макрорегиона обеспечивают процессы переноса людей как носителей генетически маркеров и языка, в том числе в форме военной силы,

капитала и технологий — распределение в пространстве форм предметного бытия всех прочих типов детерминации обусловлено географическим детерминизмом. Процессы культурной диффузии протекают быстрее демографических и проявляются в форме циклов мир-системной гегемонии.

Формирование в раннее новое время мир-системы капитализма, организующей глобальный товарообмен поверх доменных границ, запускает процесс роста капиталовооруженности. Закономерности оптимального распределения ограниченных инвестиционных ресурсов начинают преобладать в жизни общества с появлением машинного производства как материально-технической базы замкнутого цикла расширенного воспроизводства капитала. Характерной динамикой капиталистической организации индустриального общества становятся среднесрочные циклы — автоколебания занятости и производительности труда.

Фундаментальным источником роста производительности труда является научное познание, подчиняющееся своим собственным закономерностям. Научное знание связывает в сеть технологические практики, «социализируя» тем самым естественно-природные процессы. В свою очередь обновление приборно-экспериментальной базы позволяет получить новое знание. Технологический детерминизм, связывающий уровень развития производительных сил, измеряемый энерговооруженностью и производительностью труда, с формой организации общества, управляет «переключением» между преобладающим типом закономерностей. Это общая ситуация — более быстрый процесс управляет более медленным, который в свою очередь выступает объективной предпосылкой. Так становление науки как непосредственной производительной силы происходило в период между второй промышленной революцией и началом третьей научно-технической революции. Электротехника требовала научно-теоретической базы в виде уравнений Максвелла, а ядерные технологии принципиально невозможны без фундаментальной науки, результатом которой они являются. Производство технологических инноваций, поставленное на поток, с темпами,

превышающими характерные скорости других процессов, субстанциализирует технологическую детерминацию, открывая перспективы сознательного управления эволюцией общества.

Концепция технологического детерминизма рассматривает рост энерговооруженности социальной системы, проявляющийся в интеграции все большего числа природных процессов в циклы воспроизводства, накоплении основных фондов, расширении ареала и увеличении численности населения, в качестве долговременной тенденции прогресса. Упорядоченные по энерговооруженности процессы воспроизводства различны не только своим предметным бытием, но и организацией управления. Источником изменчивости форм организации выступают конфликты социальных групп, структурированных процессом воспроизводства, а отбор более эффективных форм реализуется преимущественно конфликтом между обществами. При этом граница между эндогенными и экзогенными конфликтами определяется замкнутостью процессов воспроизводства, которые тем самым объективно самодетерминированы в отличие от не воспроизводящихся случайных событий и действий.

Задача условной минимизации конфликтов при заданном темпе развития производительных сил — так можно переформулировать проблему социального отчуждения, которой посвящена **вторая глава** диссертационного исследования. Отчуждение это господство над людьми опредмеченной человеческой деятельности, реализуемое посредством специфических общественных отношений. Количественной мерой отчуждения труда выступает рабочее время в противоположность свободному времени как времени развития человека. Первым актом возрастания отчуждения было падение производительности труда при переходе к земледелию на фоне прогрессивного тренда возрастания энерговооруженности общества за счет увеличения плотности населения. Можно сказать, что отчужденный характер общественных отношений нашел свое выражение в переходе от непосредственно коммуникативной к преимущественно демографической

регуляции. Именно демографический параметр порядка — плотность населения, а не удельная энерговооруженность, которая в аграрном обществе почти не меняется, определяет историю раннеклассовых обществ. В качестве первой формы классового неравенства следует рассматривать неравенство гендерное, обусловленное демографическим разделением труда. Повысить относительный демографический потенциал племени можно двумя способами — увеличив численность населения своего племени или сократив численность населения чужого. Минимизация рисков для выживания приводит к инверсии биологического полового диморфизма — наиболее ценная для воспроизводства женская часть популяции превращается в объект собственности для мужской части популяции, несущей основной риск конфликтов. Война как социальное явление фактически выполняет функцию эколого-демографического регулятора ранних земледельческих обществ.

Военно-демографическое равновесие констелляции родоплеменных обществ поддерживается механизмом реципрокности (взаимности) сформировавшимися на предыдущем этапе лингвистической регуляции. Нарушение равновесия происходит по мере возрастания плотности конфликтующих общин в условиях географической стесненности. Военное доминирование одной из общин трансформирует *экзогенный* конфликт в *эндогенную* стратификацию, основанную на отношениях редистрибутивности — перераспределении прибавочного продукта общин с разной производственной специализацией и поддержании особого аппарата насилия, т. е. государства. Государство одновременно формирует правящий класс общества, выступая потребителем прибавочного продукта, и надобщинный общественный сектор, в первую очередь в форме ирригационной инфраструктуры, в отсутствие которого общество обратно распалось бы на общины. В этом смысле в устойчиво воспроизводящихся обществах отчуждение никогда не бывает абсолютным.

Возможность убывания отчуждения по мере развития производительных сил возникает значительно позже и обусловлена возрастанием роли научного

знания, а также расширением общественного сектора. Цикл расширенного воспроизводства научного знания, гомологичный циклу накопления капитала, может быть записан в форме регламент- технология- регламент'. Деятельность структурно тождественна своей символической схеме. НИОКР представляет собой деятельность по преобразованию символических схем деятельности. Замыкает инновационный цикл перенос функциональной структуры производства на субстрат новых технологических процессов. Наука как непосредственная производительная сила генерирует инновации, повышающие технологические параметры обобществленной производственной инфраструктуры, что в свою очередь позволяет поддерживать институт социального государства, централизующего воспроизводство рабочей силы и повышающей её стоимость, поскольку наука требует инвестиций в человеческий потенциал. Посттоварная система воспроизводства позволила нерыночную индустриализацию без циклических кризисов и роста имущественного неравенства — в этом основной результат социалистических экспериментов XX века.

Смена долгосрочного тренда возрастания отчуждения его убыванием еще не означает полного преодоления самоотчуждения человека, хотя и обозначает такую перспективу. Более того в трансгуманистическом пределе развития производительных сил — полного опредмечивания сущности человека — преодоление самоотчуждения выступает необходимым условием выживания человечества. Результат развития человечества не является заранее предрешенным — в рамках заданного динамическими связями множество достижимости он зависит как от наложенных управлений так и от случайных факторов. Тенденции эволюции реальных обществ противоречивы в силу гибридного характера всякой социальной системы. Процессы воспроизводства действительны как подсистемы общества, а в изолированном виде соответствуют идеальным типам социальной организации. Так, посткапиталистические элементы встроены внутрь позднего капитализма в качестве контрциклического регулятора, и наоборот ранний капитализм во

многим опирался на докапиталистические элементы. При этом исследование как докапиталистических так и посткапиталистических формаций требует выхода за пределы чисто экономического детерминизма. Эпистемологический анализ позволяет обнаружить новое содержание в периодизации истории.

В «Заключении» подводятся итоги диссертационного исследования, и кратко излагаются основные выводы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Михайлов А.И. Эндогенные модели политогенеза: границы применимости // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 1. С. 92-106 (RSCI; пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,320).

2. Михайлов А.И. Методологические проблемы моделирования исторической каузальности // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 51-59 (Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,51, CiteScore – 0,3, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,869).

3. Михайлов А.И. Вековые тренды социального отчуждения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 5. С. 94–107 (RSCI; пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,320).

4. Михайлов А.И. О границах редукции // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2017. № 5. С. 61-76 (RSCI; пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,320).

II. Публикации в изданиях, включенных в список МГУ имени М.В. Ломоносова по философским наукам на основании решения Ученого совета:

5. Михайлов А.И. Конфликтология политогенеза // Философия и общество. 2021. Т. 99. № 2. С. 23–34 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,454).